

Денис ДОМАЩЕНКО, Ирина ГУСЕВА,
Алексей ПЕХТЕРЕВ

БАНКИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОТРЯСЕНИЯ ПОДХОДЯТ К КОНЦУ

Массовое сокращение количества банков в стране привело к колоссальным структурным сдвигам в уровнях обеспеченности банковскими услугами на местах. Крупные федеральные банки должны заменить слабые региональные кредитные организации. Однако этот общий для Российской Федерации процесс протекает в регионах по-разному. В статье определены субъекты Российской Федерации, где реструктуризация банков не сказывается на предпринимательской активности. Напротив, выжившие локальные банки составляют успешную конкуренцию федеральным игрокам. В большинстве субъектов Российской Федерации реструктуризация банковской системы обнажила проблему снижения кредитования малого и среднего бизнеса. Ее решению будет способствовать ослабление регулятивных требований с 2019 г. для банков с базовой лицензией.

Ключевые слова: банковская система, коммерческие банки, мегарегулятор, регион, региональные банки, субъект Российской Федерации

JEL: G21

За последние пять лет общая численность действующих российских банков сократилась в два раза. Банк России отзывал лицензии по всей стране, аргументируя это необходимостью очищения системы от слабых и неэффективных институтов. Такая скорость снижения численности спровоцировала масштабные структурные изменения, которые затронули, хотя и в разной степени, практически все регионы России. Это отразилось на наборе и качестве оказываемых банковских услуг.

Банковский бизнес — один из самых технологичных и гибких в плане внедрения инноваций в области менеджмента и информационных технологий. Его способность быстро меняться вместе с потребностями клиентов создает новые тренды в его развитии. Вместе с тем специфика экономических условий в каждом из субъектов Федерации накладывает свой отпечаток на характер деятельности в них кредитных организаций. В большинстве регионов политика мегарегулятора привела к пропорциональному сокращению кредитных организаций. Однако этот процесс близок к завершению.

Общая характеристика развития банковской системы в России

С начала XXI в. рост масштабов деятельности российских банков существенно превышал рост номинального ВВП. В результате уровень ключевых индикаторов банковской системы страны значительно вырос по сравнению с большинством показателей реального сектора экономики.

Если в 2003 г. банковские кредиты составляли 20% ВВП, то в настоящее время они превысили 50%. За этот же период удвоился уровень монетизации экономики России (далее — М2/ВВП), достигнув 40%. Если в 2003 г. величина кредитной задолженности перед банками и уровень доходов федерального бюджета были сопоставимы, то в настоящее время отличие составляет разы в пользу банков.

С учетом сжатия бюджетного канала финансирования экономики отмеченная тенденция должна способствовать тому, чтобы банковский сектор стал основным источником стимулирования экономического роста. Однако вовлечение банковского бизнеса в экономику происходит по специфическим каналам, связанным с потребительским кредитованием и осуществлением расчетно-кассовых операций. Срок кредитования реального сектора остается небольшим, что ограничивает вклад банков в инвестиции в основной капитал до крайне низкого уровня (не более 10% от всех инвестиций в основной капитал по стране).

Рост активности банковской системы в экономике России происходит на фоне снижения общей численности кредитных организаций. Колебания же числа действующих банков в системе с 2013 г. превышают 5%, что свидетельствует о ее структурной нестабильности (см. рис. 1).

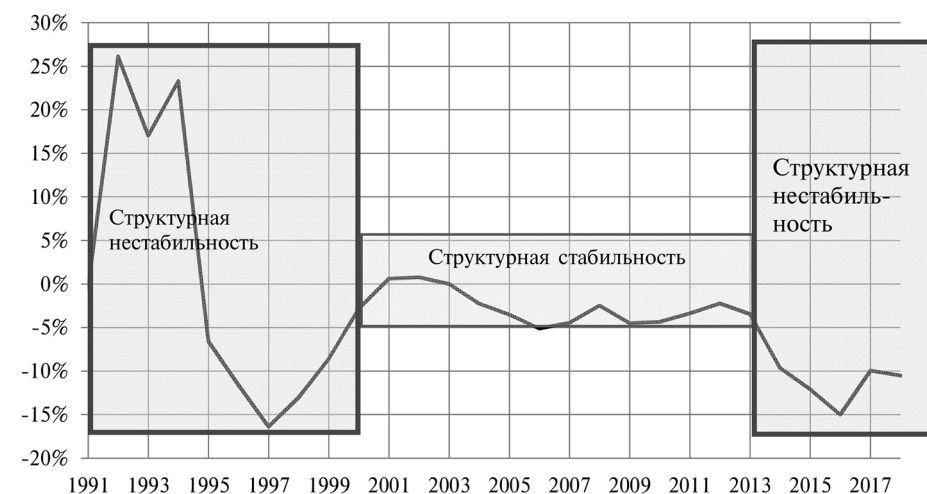

Рис. 1 Динамика изменения численности кредитных организаций в России, % в год

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [1].

На протяжении всей современной российской истории банковская система отличалась структурной стабильностью только 13 лет (с 2000 по 2012 г.) — ровно половину срока, прошедшего со времени распада СССР. Остальное время колебания численности действующих банков превышали 5% в год. За последнюю пятилетку каждый год число действующих банков сокращалось в диапазоне от 5 до 15%.

Сокращение числа банковских институтов сопровождается значительным ростом банковских активов и кредитования, обгоняющего экономический рост в реальном секторе. Обе эти тенденции вместе свидетельствуют о *резком росте концентрации банковских активов*. Банки из первой двадцатки по сумме активов растут значительно быстрее остальных. Причем этому способствует политика Банка России по ужесточению регулятивных требований.

Системно значимые банки становятся кастой неприкасаемых

В 2015 г. Банк России выделил особую группу банков с особыми условиями регулирования и преференциями в случае ухудшения их финансового положения — системно значимые банки (СЗБ). При этом были введены количественные критерии¹, которые регулятор учитывает при отнесении банков к системно значимым. В их числе:

- размер кредитной организации (по величине балансовых активов, условных обязательств кредитного характера, производных финансовых инструментов, от которых ожидается получение экономических выгод);
- взаимосвязанность с кредитными и иными финансовыми организациями, определяемая по объему размещенных и привлеченных средств, размещенных кредитной организацией на межбанковском кредитном рынке;
- объем вкладов физических лиц.

Если банк признается системно значимым, то он должен выполнять дополнительные требования к достаточности капитала в соответствии с принципами Базеля III. Однако в случае временных затруднений с ликвидностью регулирующие органы в России должны будут предпринять действия для его санации, т.е. оздоровления, но не отзыва лицензии. Иными словами, *Банк России не позволит внезапно обанкротиться системно значимому банку*.

Впервые список системно значимых российских банков был опубликован мегарегулятором 15 июля 2015 г. В него вошли десять следующих банков: Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, ЮниКредит Банк, Райффайзенбанк, Росбанк, Альфа-банк, ФК «Открытие» и Промсвязьбанк. Эти банки являются крупнейшими в России по размеру активов (вместе они размещают на рынке более 60% от всех активов банковской системы). Список системно значимых банков не менялся до осени 2017 г., когда он был расширен до одиннадцати кредитных организаций. Дополнительно был включен Московский кредитный банк.

¹ Указание Банка России от 22 июля 2015 г. № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций».

Все банки из списка СЗБ, за исключением банка ВТБ, зарегистрированы в Москве. ВТБ зарегистрирован в Санкт-Петербурге. Особенностью практически всех СЗБ (кроме Московского кредитного банка) является наличие разветвленной филиальной сети по всей стране.

Системно значимые банки *растут значительно быстрее малых и средних* кредитных организаций. Но статус СЗБ совсем не означает автоматическую надежность. Случаи 2017–2018 гг., когда в отношении крупных банков преобладала практика их спасения за счет вынужденной санации Банком России, измеряемой сотнями миллиардов рублей, свидетельствуют о том, что *регулятор сделал ставку на крупный банковский бизнес*, даже несмотря на рискованность бизнес-моделей некоторых из них.

Если в начале 2016 г. у всех saniруемых российских банков концентрировалось около трети просроченной задолженности организаций, то спустя только два года — более половины. Активы saniруемых банков превысили 10% всех банковских активов, кредиты предприятиям и средства нефинансовых организаций в данных банках — 8%.

Из одиннадцати системно значимых банков в настоящее время два кредитных организации проходят процедуру санации — это Промсвязьбанк и Банк ФК «Открытие». Значительный рост санации через Фонд консолидации банковского сектора Банка России вызван как раз началом процедуры санации именно в СЗБ.

По состоянию на 1 сентября 2018 г. величина активов всех системно значимых российских банков достигла 59,7 трлн руб., что составляет 67,2% от всех активов российской банковской системы (см. табл. 1). За три года активы этой группы банков выросли на 10,7 трлн руб. Активы же всей банковской системы — на 10,4 трлн руб. Это означает, что банки без статуса СЗБ последние годы либо стагнируют, либо закрываются.

Т а б л и ц а 1

Показатели системно значимых банков относительно всей банковской системы России

Год	Системно значимые банки				Все банки России	
	активы		средства клиентов		активы трлн руб	средства клиентов, трлн руб
	сумма, трлн руб	в % от активов банковской системы	сумма, трлн руб	в % от средств клиентов банковской системы		
2015	49,0	62,5	32,7	68,0	78,4	48,1
2016	50,0	62,7	36,3	71,6	79,7	50,7
2017	52,7	64,2	38,7	74,4	82,1	52
2018	59,7	67,2	43,4	75,3	88,8	57,6

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [2].

Тенденции концентрации и консолидации активов вокруг СЗБ не могли не сказаться на специфике банковского бизнеса в регионах.

О структурных изменениях банковской системы в регионах

Сокращение численности региональных банков идет пропорционально по всей стране. Однако есть несколько регионов, которые потеряли практически все банки, зарегистрированные когда-либо на соответствующих территориях.

На начало ноября 2018 г. в России действует 504 банка. Это 16,0% от всего количества зарегистрированных и лицензируемых Банком России ранее. В *таблице 2* представлены регионы с наибольшим количеством когда-либо регистрируемых банков.

Т а б л и ц а 2

Первая десятка субъектов Российской Федерации, ранжированных по наибольшему числу когда-либо зарегистрированных в них банков

Регион	Действуют в настоящее время		Не действуют в настоящее время		Всего зарегистрировалось
	количество	в % от числа всех банков	ликвидировано к настоящему моменту	отозвано лицензий	
г. Москва	253	19,2	838	224	1320
Республика Дагестан	3	2,6	97	15	115
г. Санкт-Петербург	30	39,0	36	11	77
Краснодарский край	10	13,3	59	6	75
Тюменская область	6	9,1	56	4	66
Ростовская область	8	13,1	44	9	61
Свердловская область	10	18,9	40	3	53
Оренбургская область	4	7,7	45	3	52
Республика Татарстан	15	34,1	23	6	44
Самарская область	10	23,3	25	8	43
Всего	504	16,0	2268	374	3158

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [3].

Лидером по количеству зарегистрированных банков является Москва, где все время наблюдений регистрировалось 1320 банков. За ней идет Республика Дагестан, где в свое время функционировало больше сотни коммерческих банков. Однако сейчас здесь осталось только 3 региональных банка.

Третье место в этом списке занимает Санкт-Петербург, сохранивший 39% банков. Здесь в настоящее время действует 30 из 77 регистрировавшихся ранее кредитных организаций.

В Краснодарском крае, Тюменской области (вместе с автономными округами), в Ростовской, Свердловской и Оренбургской областях по отдельности функционировало более пятидесяти региональных банков. В настоящее время в каждом из этих субъектов Федерации действует не более десяти кредитных организаций.

Значительные потери в банках в 2018 г. понесла Республика Татарстан. В настоящее время здесь функционируют 15 региональных банков из 44, регистрировавшихся ранее.

В 14 регионах *не осталось ни одного собственного банка*.

Так, в Хабаровском крае ликвидировано 20 банков и 1 находится в процессе ликвидации. В Забайкальском крае 19 банков ликвидировано и 1 банк в процессе ликвидации. В Смоленской области 12 банков ликвидировано и 3 в процессе ликвидации.

Только в 11 регионах страны количество действующих региональных банков превышает четверть от всех, зарегистрированных ранее кредитных организаций. Среди этих регионов следует отметить Ивановскую область (функционируют 5 из 12, регистрировавшихся когда-либо в регионе), Костромскую область (5 из 16), Республику Татарстан (15 из 44), Челябинскую область (6 из 20).

Далее рассмотрим распределение численности структурных подразделений банков по регионам Российской Федерации, выявим особенности размещения системно значимых и обычных банков в каждом из них.

В среднем по России на 4686 чел. приходится одно структурное подразделение кредитной организации. Разброс же этого показателя по субъектам Российской Федерации отличается в разы. Например, в северокавказских республиках на 1 структурное подразделение банка приходится от 11 до 44 тыс. чел., а в регионах Арктической зоны 1 структурное подразделение обслуживает не более 3 тыс. чел.

Более 80% структурных банковских подразделений принадлежат СЗБ в следующих регионах: Ненецком АО, Чеченской Республике, Республиках Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Алтайском крае и Тамбовской области. Наименьшая численность СЗБ приходится на Приморский край (46%), Республику Хакасию (47,9%), Камчатский край (48,1%), Челябинскую область (48,1%), Санкт-Петербург (49,2%), Москву (49,5%), Республику Татарстан (53,4%), Калининградскую область (53,6%). По причинам санкционных рисков в Республике Крым и Севастополе никто из СЗБ не открыл ни одного своего структурного подразделения. По сути, в этих новых регионах Российской Федерации банковское дело ведется с чистого листа при помощи новых банков, регистрировавшихся в Крыму (3 банка с головным офисом в республике) и Севастополе (1 банк с головным офисом), а также тремя банками из других регионов страны.

Нишевая специализация региональных банков в субъектах Российской Федерации

Можно выделить несколько причин, по которым банки идут в регионы.

Первая. Дополнительная ресурсная база вкладчиков юридических и физических лиц.

Вторая. Кредитование перспективных инвестиционных проектов.

Третья. Расширение потребительского кредитования.

Четвертая. Замещение региональных банков, выпавших из банковской системы по причине принудительного отзыва лицензий.

Даже в беднейших дотационных регионах, где большинство населения является получателем бюджетных средств, банки из более благополучных субъектов Федерации размещают свои подразделения в целях *аккумуляции сбережений*. Эти средства впоследствии используются для кредитования перспективных проектов в других субъектах Федерации.

Одним из серьезных драйверов роста активов последних лет является сектор потребительского кредитования. Пока идет процесс наращивания долгового бремени в регионах, банкам будет интересно размещать свои подразделения на местах.

Но самым важным вопросом последнего времени является *эффективность процесса замещения* федеральными банками региональных игроков кредитного рынка. Для определения этой эффективности требуется определить ключевую нишу, которую занимали локальные банки, и выяснить, смогли ли федеральные банки ее занять.

Региональные банки за пределами Москвы и Санкт-Петербурга в основном специализируются на кредитовании малого и среднего предпринимательства (МСП) и индивидуальных предпринимателей (ИП). Определим, как изменилась кредитная задолженность этой категории заемщиков за последние три года перед различными группами банков.

Во всех регионах (кроме Чукотского АО), где не осталось ни одного регионального банка, за последние три года (когда особенно сильно шел процесс «очистки» банковской системы от слабых и недобросовестных игроков) кредитование МСП и ИП банками из других регионов сократилось. К ним относятся Брянская, Воронежская, Архангельская, Магаданская области, Республики Калмыкия и Ингушетия, Забайкальский край, Ямало-Ненецкий автономный округ. То есть в этих регионах *федеральные банки не торопятся кредитовать МСП и ИП*, а их кредитный портфель сокращался (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Кредитование МСП и ИП в субъектах
Российской Федерации без региональных банков**

Субъект Российской Федерации	Кредитная задолженность (КЗ), млн руб.	Изменение КЗ за три года, млн руб.	Доля кредитов МСП и ИП в кредитном портфеле банков, в %
Воронежская область	100 888	-9547	35,7
Брянская область	29 095	-3214	26,3
Забайкальский край	13 489	-2609	71,2
Архангельская область (без данных по Ненецкому АО)	10 081	-9083	24,2
Ямало-Ненецкий АО	5516	-7810	3,9
Республика Калмыкия	5329	-4273	89,2
Магаданская область	3780	-3250	19,6
Республика Ингушетия	1108	-3266	20,1

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [3].

Существует большой блок регионов, где с рынка вытесняются региональные игроки. У них снижается кредитный портфель. При этом у федеральных игроков в этих субъектах Российской Федерации кредитный портфель также снижается. Это происходит в Республике Татарстан, Владимирской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Ярославской, Волгоградской, Оренбургской, Самарской, Тюменской, Омской областях, Алтайском крае (см. табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Регионы с отрицательной динамикой кредитования МСП и ИП

Субъект Российской Федерации	Кредитная задолженность (КЗ), млн руб.	Изменение КЗ за три года, млн руб.		Доля кредитов МСП и ИП в кредитном портфеле банков, %
		банки данного региона	банки из других регионов	
Самарская область	82 657	-21 330	3 244	24,9
Тюменская область	60 302	-6972	-16 586	10,3
Алтайский край	56 471	-2989	-15 940	51,6
Волгоградская область	53 611	-5269	-1434	38,2
Оренбургская область	41 110	-2452	-18 747	41,2
Омская область	34 390	-2352	-16 277	31,4
Калужская область	34 210	-1474	-7228	23,1
Рязанская область	34 112	-1161	-12 720	36,2
Ярославская область	33 551	-940	-15 085	18,1
Владимирская область	31 182	-369	-15 892	34,2
Смоленская область	19 199	-1509	-27 255	48,2

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [3].

Можно сказать, что опыт замещения бизнеса региональных банков федеральными кредитными организациями здесь идет неудачно.

Только в двенадцати регионах страны крупные федеральные банки смогли *перекрыть отток кредитования МСП и ИП*, который был спровоцирован в числе прочих причин массовым закрытием региональных банков. К ним относятся: Санкт-Петербург, Белгородская, Липецкая, Московская, Орловская, Тамбовская, Челябинская, Сахалинская, Свердловская области, Карачаево-Черкесская Республика, Красноярский и Хабаровский края. В этих регионах (см. табл. 5) сокращение кредитного портфеля региональных банков *компенсировалось ростом кредитования федеральными игроками*.

В России еще остались субъекты Федерации, где региональные банки еще существуют и где кредитование МСП и ИП этими игроками растет при одновременном сокращении кредитного портфеля в этой нише у федеральных банков. Здесь отметим Краснодарский край, Ростовскую, Пензенскую, Саратовскую области, республики Башкортостан и Хакасия (см. табл. 6).

Т а б л и ц а 5

Регионы с удачной практикой замещения кредитования МСП и ИП
федеральными банками

Субъект Российской Федерации	Кредитная задолженность (КЗ), млн руб.	Изменение КЗ за три года, млн руб.		Доля кредитов МСП и ИП в кредитном портфеле банков, в %
		банки данного региона	банки из других регионов	
Московская область	274 350	-1588	22 140	17,8
г. Санкт-Петербург	258 450	-11 361	24 458	14,3
Свердловская область	111 716	-7342	36 773	16,5
Красноярский край	79 440	-2452	6259	20,7
Челябинская область	75 848	-2582	2908	20,2
Белгородская область	50 052	-331	2517	24,1
Липецкая область	46 803	-2136	12 758	32,3
Хабаровский край	42 201	-1693	2249	30,3
Тамбовская область	35 310	-507	7241	29,3
Орловская область	24 799	-87	3934	30,8
Сахалинская область	22 730	-817	9224	74,8
Карачаево-Черкесская Республика	18 653	-249	1162	65,9

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [3].

Т а б л и ц а 6

Регионы с сильной позицией по кредитованию МСП
и ИП региональными банками

Субъект Российской Федерации	Кредитная задолженность (КЗ), млн руб.	Изменение КЗ за три года, млн руб.		Доля кредитов МСП и ИП в кредитном портфеле банков, %
		банки данного региона	банки из других регионов	
Краснодарский край	195 570	13 198	-21 952	21,8
Ростовская область	125 437	1730	-15 175	28,3
Республика Башкортостан	73 750	2003	-6081	24,0
Саратовская область	64 346	2306	-4386	45,1
Пензенская область	32 789	534	-13 752	31,3
Республика Хакасия	9101	849	-1787	94,5

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [3].

Как мы видим, в шести регионах локальные банки достойно конкурируют с федеральными и даже в текущих непростых условиях способны увеличивать кредитный портфель, когда СЗБ этого делать не могут.

О потребительском кредитовании в регионах

Основным драйвером роста банковской системы в регионах является сегмент потребительского кредитования. В целом по Российской Федерации объем задолженности населения по потребительским кредитам достиг 13,9 трлн руб., прибавив за последний год 3,2 трлн руб. При этом просроченная задолженность снизилась с 849,3 млрд руб. до 819,7 млрд руб. (5,9% от объема общей задолженности). Это очень высокий показатель качества обслуживания долга по сравнению с организациями. В этой связи привлекательность этого сегмента банковского бизнеса очевидна.

Обслуживать кредиты заемщикам стало проще по причине некоторого снижения процентных ставок. В этой связи потребители банковских кредитных услуг смогли позволить себе увеличить общую сумму задолженности при незначительном изменении стоимости ее обслуживания.

Рост потребительского кредитования отмечается во всех регионах страны. На рисунке 2 приведено распределение показателей накопленной кредитной задолженности на одного жителя по субъектам Федерации и темпов ее годового прироста.

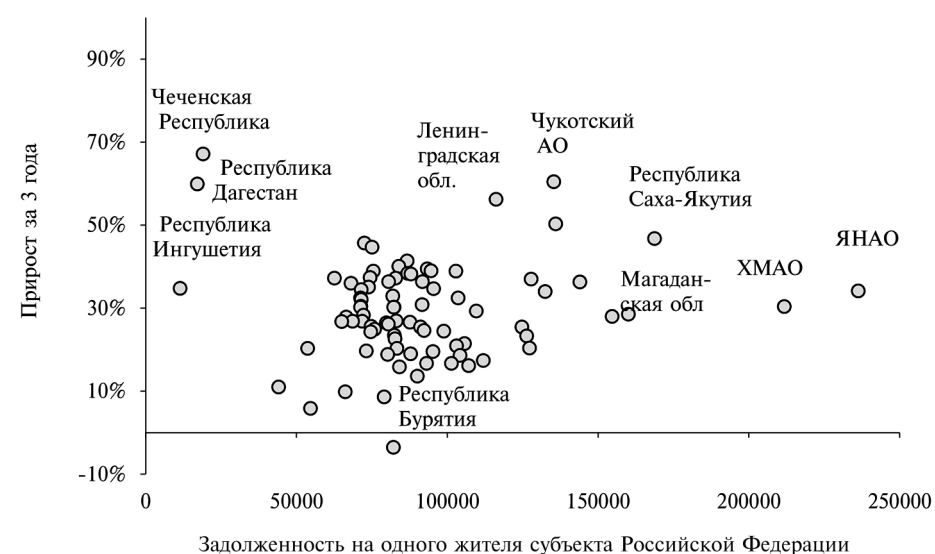

Рис. 2. Распределение показателей накопленной кредитной задолженности на одного жителя (в руб.) по регионам Российской Федерации и темпов ее прироста за три года (в %)

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [3].

На рисунке 2 не отмечены два новых субъекта Федерации, где процесс набора кредитной задолженности начался с низкой базы. В Республике Крым годовой темп прироста долга перед банками на одного жителя составил 66%, а за три последних года — 373%. В Севастополе — 49,1% за год и 352% за три года. Можно отметить республики Северного Кавказа, где существует значительный потенциал роста потребительского кредито-

ния. Здесь в среднем один житель имеет долгов перед банками на сумму от 10 до 20 тыс. руб., что значительно меньше общего среднероссийского уровня в 92,9 тыс. руб. Год назад этот показатель составлял 75 тыс. руб.

Наибольший уровень задолженности перед банками в среднем на одного жителя позволяют себе жители нефтегазодобывающих регионов страны, составляющих Тюменскую область. В Ямало-Ненецком АО — 236 тыс. руб., Ханты-Мансийском АО — 212 тыс. руб.

Интересно, что накопленная кредитная задолженность в расчете на одного подмосковного жителя составляет 144,0 тыс. руб. и обгоняет соответствующий показатель на одного москвича (124,8 тыс. руб.), что может быть связано с активным строительством в Московской области и развитием различных ипотечных программ. В итоге долговая нагрузка по ипотеке у подмосковных жителей в среднем выше, чем у москвичей.

Максимальные темпы прироста долга на одного жителя за три года, за исключением Крыма, Чеченской Республики и Республики Дагестан, отмечаются в Ленинградской области (56,2%), где они достигли 116 тыс. руб., Санкт-Петербурге (50,3%) — 136 тыс. руб.

Минимальный прирост долга на одного жителя (-3,8% за три года) отмечается в Республике Бурятия (его абсолютное значение — 82 тыс. руб.), в Курганской области (8,6% за три года при абсолютном значении — 79 тыс. руб.), Республике Алтай (9,8% при абсолютном значении в 66 тыс. руб.).

Об инфраструктуре, замещающей банковское присутствие в регионах

Очевидно, что большинство функций, связанных с расчетно-кассовым обслуживанием и прочими рутинными операциями, которые можно поручить автоматизированным системам, успешно применяется в банковском деле. Поэтому одновременно с сокращением структурных подразделений значительно увеличивается количество самостоятельных банковских устройств, работающих с наличностью.

Например, число установленных банкоматов за прошедшее десятилетие в России выросло в три раза, достигнув в 2018 г. 200 тыс. шт. Из них 129 тыс. шт. способны принимать денежную наличность. Для сравнения: в 2008 г. таких аппаратов функционировало только 52 тыс. шт.

Но самые мощные темпы роста отмечаются в количестве электронных терминалов, установленных в торговых точках. Их число превысило 2 282 тыс. шт., что в 8,6 раза больше показателя десятилетней давности. Оплата товаров и услуг с помощью электронных терминалов стала основным трендом текущего десятилетия. Появление мобильных устройств оплаты придало серьезный импульс данному явлению.

Конечно, экспоненциальный рост установки банкоматов и электронных платежных терминалов остался в прошлом, т.к. возможность оплаты товаров и услуг в интернете будет сдерживать рост сектора электронных терминалов. Жесткая экономия в банковском бизнесе заставляет более избирательно подходить к освоению новых территорий, в том числе и при размещении передовых платежных устройств.

В пользу ограниченности дальнейшего роста количества банкоматов свидетельствуют данные по регионам, в которых уже наблюдается выравнивание численности банкоматов относительно клиентов, проживающих на соответствующих территориях. В тех регионах, где на один банкомат приходится более 1600 жителей, их численность продолжает расти, объективно догоняя средний по России показатель (736 чел./банкомат).

При этом в регионах с высокой обеспеченностью банкоматами их численность в последний год как росла, так и снижалась. На первое место в стране по обеспеченности банкоматами вышел Севастополь (407 чел./банкомат). Основная причина — высокий спрос на наличные в этом регионе из-за отсутствия возможности использования карт ведущих иностранных платежных систем в местных торговых точках. В числе лидеров по насыщенности банкоматами остаются также Москва, Санкт-Петербург, Красноярский край и Калининградская область. Причем по относительной величине показатели в этих регионах отличаются не сильно (см. табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Обеспеченность банкоматами в регионах

Регионы с высокой насыщенностью банкоматами	Количество банкоматов, шт.	Жителей на банкомат, чел.	Регионы с низкой насыщенностью банкоматами	Количество банкоматов, шт.	Жителей на банкомат, чел.
г. Севастополь	1052 (+442)	407	Курганская область	773 (+1)	1104
Красноярский край	6231 (-265)	461	Карачаево-Черкесская Республика	421 (-10)	1108
г. Санкт-Петербург	11 241 (-162)	470	Республика Калмыкия	240 (-8)	1158
Московский регион	40 791 (+936)	485	Республика Адыгея	380 (0)	1193
Калининградская область	1956 (+12)	504	Тамбовская область	773 (-370)	1346
Ярославская область	2163 (-12)	587	Кабардино-Балкарская Республика	606 (+7)	1427
Мурманская область	1214 (-36)	624	Республика Северная Осетия-Алания	455 (-18)	1546
Тюменская область	5845 (-163)	626	Республика Ингушетия	176 (+6)	2730
Ленинградская область	2818 (+94)	635	Чеченская Республика	478 (+33)	2960
Республика Крым	2952 (+891)	647	Республика Дагестан	683 (+18)	4454

Источник: расчеты авторов по данным Банка России [4].

О двухступенчатой банковской системе с 2019 года

В 2018 г. продолжается переходный период с разделением уровня коммерческих банков на две ступени: универсальные банки и банки с базовой лицензией.

В 2018 г. универсальными являются все банки. Однако те из них, кто до 1 января 2019 г. не доведет свой капитал до 1 млрд руб., должны будут понизить свой статус до банка с базовой лицензией. Этим банкам будет запрещено размещение денежных средств, привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов, выдавать банковские гарантии иностранным юридическим лицам и иностранным организациям, не являющимся юридическими лицами по иностранному праву, а также физическим лицам, личным законом которых является право иностранного государства. Они не смогут осуществлять лизинговые операции с указанными выше субъектами, а также выдавать в отношении указанных субъектов поручительства. Наконец, банки с базовой лицензией не смогут открывать банковские (корреспондентские) счета в иностранных банках за исключением открытия счета в иностранном банке для целей участия в иностранной платежной системе.

Представители Банка России летом 2018 г. предполагали, что о переходе на базовую банковскую лицензию поступят заявления от 150 банков.

По информации председателя Банка России, в конце октября 2018 г. на базовую лицензию перешли 50 банков. Этот процесс ускорился по мере приближения к 2019 г.

По нашим оценкам, в наступающем году только 286 организаций в состоянии сохранить статус универсального банка. Остальные банки будут переведены в статус банков с базовой лицензией с ограниченным регулированием. На наш взгляд, подобная реформа *способна ослабить административный пресс* на мелкие региональные банки там, где они еще остались; они смогут составлять реальную конкуренцию федеральным игрокам в специфических нишах кредитования.

* * *

Подводя итог краткого анализа процесса развития банковской системы в регионах России, отметим, во-первых, то, что в большинстве субъектов Федерации, где еще функционируют региональные банки, они продолжают составлять достойную конкуренцию федеральным игрокам в своих традиционных нишах (кредитование малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей).

Во-вторых, крупные банки приходят в регионы за средствами вкладчиков и с целью заработка на потребительском кредитовании.

В-третьих, как мы полагаем, двухступенчатая система коммерческих банков позволит стабилизировать ее структуру в 2019 г. и вывести региональный сегмент из состояния финансовой нестабильности и неопределенности перспектив.

Наконец, в-четвертых, численность структурных подразделений банковской системы по всей стране продолжит снижаться, уступая место портативным устройствам дистанционного доступа к банковским услугам.

Список литературы

1. Статистические данные Банка России по банковской системе. URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrtId=lic>
2. Статистические данные Банка России по отдельным банкам. URL: <http://www.cbr.ru/credit/main.asp>
3. Статистические данные Банка России из регионов Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/region/>
4. Статистические данные Банка России по национальной платежной системе из регионов Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=psrf>

**THE BANKS IN THE RUSSIAN REGIONS:
THE STRESS IS FINISHING**

The massive reduction of the number of banks, registered in the country, has led to enormous structural changes in the level of provision of banking services in the regions of Russia. Major federal banks should replace weak regional credit institutions. However, the results of this common for the Russian Federation process differ, depending on the region. The authors have identified some Russian regions, where banks' restructuring does not affect entrepreneurial activity. Moreover, survived local banks render successful competition to the federal players. In most regions of the Russian Federation, the restructuring of the banking system exposed the problem of reducing of the lending to small and medium-sized businesses. Weakening of regulatory requirements for banks with a basic license, starting in 2019, will help to solve this problem.

Keywords: banking system, commercial banks, megaregulator, region, regional banks, the subject of the Russian Federation

JEL: G21

Дата поступления — 29.10.2018 г.

ДОМАЩЕНКО Денис Викторович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий научной лабораторией «Исследования денежно-кредитной системы и анализа финансовых рынков»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.
e-mail: Domaschenko.DV@rea.ru

ГУСЕВА Ирина Анатольевна

ведущий специалист научной лаборатории «Исследования денежно-кредитной системы и анализа финансовых рынков»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.
e-mail: Guseva.IA@rea.ru

ПЕХТЕРЕВ Алексей Александрович

младший научный сотрудник научной лаборатории «Исследования денежно-кредитной системы и анализа финансовых рынков»;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.
e-mail: PekhtereV.AA@rea.ru

DOMASCHENKO Denis V.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Head of the Scientific Laboratory “Research of the Monetary System and Analysis of Financial Markets”;
Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: Domaschenko.DV@rea.ru

GUSEVA Irina A.

Leading Specialist of the Scientific Laboratory “Research of the Monetary System and Analysis of Financial Markets”;
Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: Guseva.IA@rea.ru

PEKHTEREV Aleksey A.

Junior Researcher of the Scientific Laboratory “Research of the Monetary System and Analysis of Financial Markets”;
Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: PekhtereV.AA@rea.ru

Для цитирования:

Домашенко Д., Гусева И., Пехтерев А. Банки в регионах Российской Федерации: потрясения подходят к концу // Федерализм. 2018. № 4. С. 204–218.

Людия НИКИФОРОВА, Михаил МАЙОРОВ, Юлия КОСЫЧ

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ЗАКУПОК В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В целях повышения эффективности государственных закупок широкое применение получила практика проведения совместных торгов. Этим закупкам посвящена отдельная статья Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Так, согласно ст. 25, совместные конкурсы и аукционы проводятся при наличии у двух и более заказчиков потребности в одних и тех же товарах, работах, услугах. Однако ежедневно большим числом заказчиков в Единой информационной системе в сфере закупок самостоятельно размещается значительное количество извещений о закупках однотипной (аналогичной) продукции, товаров массового производства. Вместе с тем, по сравнению с такими «единичными» закупками, для совместных закупок характерен больший объем закупаемых товаров, работ, услуг и, соответственно, более высокая стоимость. Это стимулирует конкуренцию, позволяет привлекать к участию в закупке производителей и крупных поставщиков, вероятность возникновения риска ненадлежащего исполнения контрактных обязательств которыми минимальна. Перечень товаров, работ, услуг, закупаемых посредством совместных торгов, величина начальной (максимальной) цены контракта, заключаемого по результатам совместных процедур, законодательством о контрактной системе не ограничены. Принципы организации совместных торгов позволяют достигать снижения административной нагрузки на заказчиков при их организации, а также получать большую экономию бюджетных средств по результатам их проведения. При этом высокий экономический эффект нивелируется большими издержками при организации процедуры закупки. В данном контексте обращает на себя внимание практика Рязанской области, направленная на снижение временных, трудовых, финансовых затрат на проведение совместных торгов путем цифровизации их элементов. В предлагаемой статье приводится описание и результаты регионального опыта Рязанской области. Приведенный в статье механизм актуален и может быть реализован в иных субъектах Российской Федерации при определении направлений совершенствования процедур проведения совместных торгов.

Ключевые слова: государственные закупки, заказчик, оптимизация, организатор торгов, совместные закупки, субъект Российской Федерации, уполномоченное учреждение, электронное соглашение

JEL: R12